

УДК330.34

DOI: 10.26456/2219-1453/2025.4.231–241

Цифровизация как инструмент повышения конкурентоспособности национальной экономики

З.К. Омарова^{1,2}, Е.Д. Кареева², А.С. Шидиева¹

¹ФГБУН «Центральный экономико-математический институт РАН»,
г. Москва,

²ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации», г. Москва

Статья посвящена исследованию роли цифровизации в повышении конкурентоспособности национальной экономики России с акцентом на анализ ключевых инструментов: системы быстрых платежей (СБП) и цифрового рубля. Цель исследования – оценка влияния этих инноваций на финансовую систему и бизнес-процессы, а также выявление факторов их успешной интеграции в условиях санкционного давления и технологической трансформации. Научная новизна работы заключается в сравнительном анализе внедрения системы быстрых платежей и цифрового рубля с оценкой их роли в снижении транзакционных издержек, борьбе с теневой экономикой и обеспечении финансовой инклюзивности. Результаты исследования формируют основу для разработки стратегий, направленных на укрепление технологического суверенитета и конкурентоспособности национальной экономики.

Ключевые слова: цифровизация экономики, цифровая трансформация, цифровой рубль, система быстрых платежей (СБП), конкурентоспособность национальной экономики, финансовые технологии (*FinTech*).

В современной глобальной экономике цифровизация стала неотъемлемым инструментом повышения конкурентоспособности национальных экономик. Технологическая трансформация охватывает все сферы – от промышленности до социальных услуг, – однако именно финансовый сектор играет ключевую роль в этом процессе, выступая основой для цифровых инноваций. Для России, столкнувшейся с беспрецедентным санкционным давлением и необходимостью обеспечения технологического суверенитета, ускорение цифровой трансформации финансовой системы превратилось в стратегический императив. В условиях ограничения доступа к международным платежным системам и иностранным ИТ-решениям развитие отечественных цифровых инструментов становится не только вопросом экономической эффективности, но и фактором национальной безопасности.

За последние пять лет Россия добилась значительных успехов в области цифровизации финансов. По данным Центрального банка РФ, доля безналичных платежей в розничном сегменте выросла с 30 % в 2017 г. до 85,8 % в 2024 г., что стало возможным благодаря внедрению Системы

быстрых платежей (СБП), мобильного банкинга и государственных цифровых сервисов [8]. Такие проекты, как цифровой рубль, pilotируемый ЦБ РФ, и экосистемы крупных банков (Сбер, Тинькофф, ВТБ), демонстрируют, как технологии меняют ландшафт финансовых услуг, делая их более доступными для населения и бизнеса.

Государство активно участвует в этом процессе через программу «Цифровая экономика», которая предусматривает развитие инфраструктуры, подготовку кадров и поддержку стартапов. Однако, как показывает международный опыт, успех цифровизации зависит от синергии между регуляторами, бизнесом и обществом. Россия, обладая мощным технологическим потенциалом и растущим спросом на инновации, может стать примером того, как санкции стимулируют создание альтернативных финансовых экосистем.

Идея цифровизации финансового сектора возникла как ответ на глобальные вызовы и внутренние потребности экономики. В условиях, где технологии переопределяют правила игры, Россия, как и другие страны, столкнулась с необходимостью адаптироваться к новым реалиям. С одной стороны, **глобальные тренды** – такие, как успех китайского Alipay или индийской системы UPI – показали, что цифровые инструменты не только повышают эффективность и снижают издержки, но и становятся конкурентным преимуществом на международной арене. С другой – **санкционное давление** 2022 г., включая отключение от SWIFT и уход Visa/Mastercard, заставило ускорить развитие национальных платежных систем (МИР) и цифрового рубля. Эти меры стали не просто технологической модернизацией, но и стратегией выживания в условиях изоляции.

Как и любой масштабный процесс, технологический прогресс несет в себе двойственный эффект (табл. 1). С одной стороны, открываются новые возможности для экономики, бизнеса и населения, а с другой – появляются риски, требующие продуманного регулирования.

Ключевые преимущества цифровизации проявляются в повышении эффективности и доступности финансовых услуг. Например, скорость и удобство стали новым стандартом: мгновенные переводы через систему быстрых платежей (СБП) или мобильные приложения банков экономят время пользователей, а бизнес получает инструменты для автоматизации расчетов. Ещё один важный аспект – снижение издержек. Кроме того, прозрачность цифровых транзакций помогает бороться с теневой экономикой – за шесть лет доля неучтенных операций в рознице сократилась с 25 % до 8 % [12]. Для удаленных регионов цифровизация стала шансом преодолеть финансовую изоляцию: жители сел, где нет банковских отделений, теперь могут получать кредиты и страховки через приложения. Наконец, инновации вроде AI-скоринга и блокчейн-контрактов открывают путь к персонализированным услугам и повышению доверия к финансовым институтам.

Однако недостатки цифровизации ставят перед обществом и регуляторами сложные задачи: на первом месте – киберриски: в 2023 г.

хакерские атаки на российские банки участились на 35 %, а утечки данных подрывают доверие клиентов [15]. Кроме того, цифровое неравенство усугубляет социальный разрыв: 20 % сельского населения не имеют стабильного доступа к интернету, а 35 % граждан старше 60 лет по-прежнему предпочитают наличные. Зависимость от инфраструктуры делает систему уязвимой – сбои в работе СБП, технологиях показывают, насколько хрупкими могут быть цифровые решения. Ещё один вызов – потеря приватности: усиление контроля со стороны ЦБ РФ за транзакциями и коммерческое использование персональных данных вызывают опасения у пользователей. Наконец, сокращение доли наличных создает проблемы для малого бизнеса в регионах с низким интернет-покрытием.

Баланс между прогрессом и рисками остается главным условием устойчивой цифровой трансформации. Например, преимущества в виде скорости и прозрачности невозможны реализовать без инвестиций в кибербезопасность и образование. Точно так же рост безналичных операций до 85 % требует параллельного развития инфраструктуры в отдаленных районах.

Таблица 1

Преимущества и недостатки цифровизации финансового сектора

Преимущества	Недостатки
<i>1. Скорость и удобство</i>	<i>1. Киберриски</i>
Мгновенные платежи через СБП, мобильные приложения (Сбер, Тинькофф)	Рост хакерских атак
Переводы между счетами за секунды	Утечки данных
<i>2. Снижение издержек</i>	<i>2. Цифровое неравенство</i>
Себестоимость безналичных в 3 раза ниже наличных	20 % сельских жителей не имеют доступа к интернету
Экономия на печати денег и обслуживании банкоматов	Пожилые люди (35 % старше 60 лет) не адаптированы к технологиям
<i>3. Прозрачность и контроль</i>	<i>3. Зависимость от инфраструктуры</i>
Автоматизация налоговой отчетности	Возможность технических сбоев
Снижение доли теневой экономики	Риски при отключении электроэнергии или интернета
<i>4. Финансовая инклюзивность</i>	<i>4. Потеря приватности</i>
Доступ к кредитам и страховкам в удаленных регионах	Государственный контроль транзакций (ЦБ РФ)
Рост числа микрозаймов через приложения	Риск коммерческого использования персональных данных
<i>5. Инновации</i>	<i>5. Сокращение наличных</i>
Внедрение AI для кредитного scoringa	Сложности для малого бизнеса в регионах с низким интернет-покрытием
Использование блокчейна для контрактов	Ограничение свободы выбора для консервативных пользователей

Источник: по данным [8]

Указанные преимущества цифровизации, такие как скорость, снижение издержек и финансовая инклюзивность, напрямую повлияли на стремительный рост доли безналичных операций в России. Если в 2019 г. лишь 64,7 % розничных платежей совершились электронным образом, то к 2024 г. этот показатель достиг 85 %, согласно данным Центрального банка РФ (рис. 1). Пандемия COVID-19 стала переломным моментом, ускорившим цифровизацию. В 2020–2021 гг. из-за ограничений население массово перешло на онлайн-шопинг и бесконтактные платежи, что повысило долю безналичных платежей с 30% (2017) до 74,3 % (2021). Изменение потребительских привычек поддержало этот тренд. Молодежь и технологически активные пользователи (около 70% населения) оценили удобство мгновенных переводов, кэшбэков и управления финансами через приложения. В результате можно заметить тенденцию снижения наличных денег в обороте.

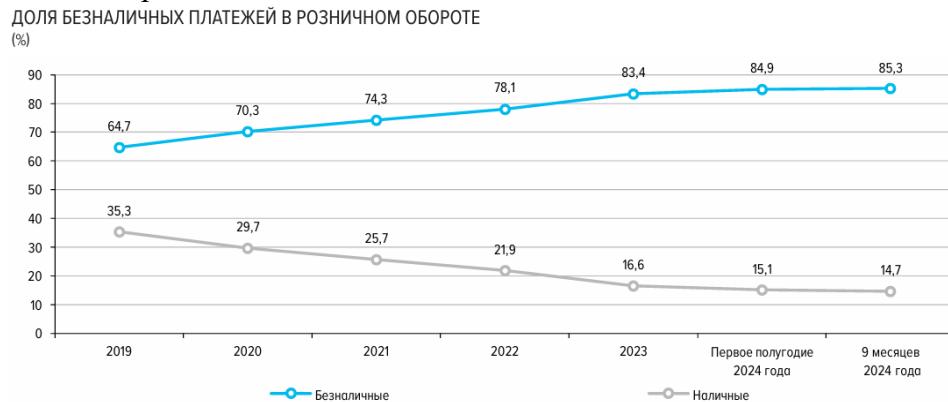

Рис. 1. Доля безналичных платежей в розничном обороте
Источник: [10]

Технологический прогресс сыграл ключевую роль в трансформации финансового ландшафта. Система быстрых платежей была официально запущена в России 28 января 2019 г. по инициативе Центрального банка РФ. Её создание стало ответом на растущий спрос на мгновенные и удобные переводы между клиентами разных банков, а также частью стратегии по снижению зависимости от наличных денег и международных платежных систем. До появления системы быстрых платежей межбанковские переводы могли занимать до нескольких дней, а комиссии за операции были высокими. Это создавало неудобства для населения и бизнеса. В 2018 г. ЦБ РФ начал разработку системы, которая позволяла бы осуществлять переводы по номеру телефона или QR-коду за секунды, независимо от банка-отправителя и банка-получателя. Ключевыми целями стали:

- повышение финансовой инклюзивности;
- снижение издержек для участников рынка;
- борьба с теневой экономикой за счет роста прозрачности операций.

В развитие системы быстрых платежей были реализованы сервисы оплаты в ТСП и интернет-торговле по QR-коду и NFC, сервис регулярных платежей (подписки), выпущено мобильное платежное приложение СБПЭй,

реализована возможность переводов между компаниями, сервис для уплаты физическими лицами обязательных платежей в бюджет, а также возможность быстрых трансграничных переводов денежных средств. Расширяются возможности использования системы быстрых платежей для трансграничных переводов денежных средств.

По состоянию на 01.01.2024 г. к системе подключено более 220 банков, включая все системно значимые, а также свыше 1,5 млн ТСП. Система стала основным инструментом межбанковских денежных переводов для россиян, активно растет ее использование для оплаты товаров и услуг

В 2024 г. через систему быстрых платежей проведено 13,4 млрд операций на сумму 69,5 трлн рублей, что выше показателей за 2023 г. в 2 раза. Наибольшая транзакционная активность граждан наблюдалась в IV квартале 2024 г. – совершина треть годового объема и количества операций. Количество и сумма покупок товаров и услуг, совершенных с использованием системы быстрых платежей, увеличились на 17 и 16 % по сравнению с предыдущим кварталом. По итогам 2024 г. каждая четвертая операция в системе быстрых платежей – покупка товаров и услуг. Средний чек по операциям составил 1,8 тыс. рублей [11].

В ближайшие годы ожидается дальнейшее развитие системы быстрых платежей, направленное на расширение её применения в бизнес-сегменте и сфере государственных расчетов. Сервисы мгновенных переводов будут активно интегрировать инновационные технологии, такие как биометрическая аутентификация, что повысит безопасность и удобство транзакций [11]. Надежность и безопасность системы быстрых платежей, обеспеченные двухфакторной аутентификацией и регулированием ЦБ РФ, укрепляют доверие к национальной платежной системе, что важно для привлечения иностранных инвестиций и интеграции России в глобальные финансовые процессы.

Сбербанк, как крупнейший участник российского финансового рынка, стал одним из первых банков, подключившихся к системе быстрых платежей в 2019 г. Это позволило ему занять лидирующие позиции по объёму транзакций – уже к 2023 г. через систему быстрых платежей Сбербанка проходит около 60 % всех операций системы. Успехи банка связаны с глубокой интеграцией системы быстрых платежей в свои цифровые сервисы: клиенты могут мгновенно оплачивать штрафы ГИБДД, налоги через «Госуслуги», переводить деньги по номеру телефона, а также использовать систему быстрых платежей в экосистеме приложений (например, доставка «СберМаркета»). Для Сбербанка система быстрых платежей стала инструментом удержания аудитории, особенно среди пользователей, ценящих скорость и связь с государственными сервисами.

Однако переход к данной системе сопровождался трудностями. Ключевой проблемой стала модернизация устаревшей ИТ-инфраструктуры: интеграция новой системы потребовала перестройки процессов обработки транзакций, что для такого гиганта, как Сбербанк, оказалось ресурсоёмкой задачей. Банк столкнулся с задержками при обработке пиковых нагрузок,

особенно в периоды массовых выплат или переводов. Кроме того, регуляторные требования ЦБ к безопасности СБП вынудили Сбербанк усилить защиту от мошенничества – пришлось внедрять сложные алгоритмы анализа транзакций в реальном времени и двухэтапную аутентификацию.

На фоне роста популярности системы быстрых платежей обострилась конкуренция между Сбербанком и цифровыми игроками, такими как Тинькофф. Если Сбербанк делает ставку на интеграцию с госуслугами и массовость, то Тинькофф, подключившийся к системе быстрых платежей позже (в 2021 г.), акцентирует внимание на клиентском опыте: переводы с кэшбэком, голосовые платежи через помощника Олег, привязка нескольких номеров к счёту. Это позволило Тинькофф Банку увеличить долю на рынке P2P-платежей, особенно среди молодой аудитории. При этом оба банка активно продвигают национальную платежную систему МИР, но здесь Сбербанк имеет преимущество за счёт партнёрства с государством — например, переводы пенсий и социальных выплат на карты МИР.

Следующим трендом повышения конкурентоспособности экономики страны является внедрение цифровой валюты. Внедрение цифрового рубля стало для России ответом на глобальные тренды цифровизации и вызовы. Проект, запущенный Центробанком в 2020 г., призван укрепить финансовый суверенитет. Цифровой рубль, работающий на блокчейн-платформе, позволит проводить транзакции напрямую между пользователями и государством, минуя посредников, что ускорит платежи и сократит издержки. Например, уже в 2023 г. началось пилотное тестирование с участием 13 банков, включая Сбербанк и ВТБ, в рамках которого отрабатываются переводы между физическими лицами, оплата налогов и автоматизация бюджетных выплат. На текущий момент к пилотному проекту подключены до 1200 компаний и до 9 тыс. чел [14].

Двухуровневая розничная модель цифрового рубля (см. рис. 2) представляет собой структуру, в которой функции распределены между центральным банком (эмитентом) и финансовыми организациями (посредниками). Центральный банк Российской Федерации (ЦБ РФ) осуществляет эмиссию цифрового рубля и управление его оборотом, обеспечивая соблюдение законодательных норм, включая регулирование в сфере противодействия отмыванию доходов и финансовой безопасности.

Ключевыми особенностями модели являются децентрализация с сохранением централизованного контроля над эмиссией, повышенная безопасность за счет фиксации всех транзакций на платформе ЦБ, а также финансовая инклузия, обеспечивающая доступ к услугам даже в удаленных регионах. Модель совместима с существующей банковской инфраструктурой и платежными системами, что упрощает её интеграцию в экономику. Законодательная база включает федеральные законы о цифровых активах и противодействии отмыванию доходов, полностью исключая анонимные транзакции.

Перспективы развития связаны с постепенным замещением фиатных денег цифровым рублем, внедрением смарт-контрактов для автоматизации выплат и расширением международного взаимодействия, включая кроссвалютные расчеты с CBDC других стран.

Рис. 2. Схема двухуровневой розничной модели цифрового рубля

Источник: [9]

Одной из ключевых целей проекта является борьба с теневой экономикой, на которую приходится до 20 % ВВП страны. Полная прозрачность операций с цифровым рублем поможет выявлять незаконные схемы и сократить оборот неучтенных средств. При этом для малых платежей (до 300 тыс. рублей) сохранится анонимность, чтобы защитить приватность граждан. Однако массовый переход на CBDC несет риски для коммерческих банков: они могут лишиться части доходов от комиссий. Кроме того, интеграция цифрового рубля с устаревшей ИТ-инфраструктурой региональных банков требует значительных ресурсов и времени.

Кибербезопасность – одна из главных проблем: в 2023 г. хакерские атаки на финансовый сектор РФ участились на 30 %, а цифровой рубль, как новая технология, станет привлекательной мишенью для злоумышленников.

На сегодняшний день полноценный запуск CBDC осуществили четыре государства:

- Багамские Острова (Sand Dollar, 2020),
- Нигерия (eNaira, 2021),
- Зимбабве (ZiG, 2022),
- Ямайка (Jam-Dex, 2022).

Параллельно 21 страна вовлечена в разработку или тестирование цифровых валют, при этом 18 из них находятся на различных стадиях pilotирования. Участниками процесса являются как развитые, так и

развивающиеся экономики, включая Россию, Китай, ОАЭ, Казахстан, Индию, Швейцарию и Францию. Пилотные программы варьируются от национальных инициатив (например, цифровой рубль в РФ) до трансграничных коллабораций (проекты Банка международных расчётов).

Китай, обладая наиболее масштабным и продолжительным опытом, выделяется на фоне других юрисдикций. Разработка цифрового юаня (e-CNY) была инициирована Народным банком Китая в 2014 г., а к 2023 г. пилот охватил свыше 20 городов и провинций. Инфраструктура e-CNY интегрирована в ключевые секторы экономики:

- оплата государственных услуг и налогов через специализированное приложение;
- розничные транзакции в рамках популярных платежных систем (WeChat Pay, Alipay), охватывающих более 1 млрд пользователей;
- тестирование смарт-контрактов для целевого распределения субсидий.

Соответственно, внедрение цифрового рубля становится стратегическим инструментом повышения конкурентоспособности российской экономики, формируя основу для её устойчивого развития в условиях глобальных вызовов. Прежде всего, цифровой рубль снижает транзакционные издержки за счет устранения посредников в платежных операциях, что особенно значимо для малого и среднего бизнеса. Ускорение расчетов и минимизация комиссий повышают эффективность бизнес-процессов, стимулируя деловую активность и создавая благоприятную среду для предпринимательства.

Цифровой рубль способствует финансовой инклузии, обеспечивая доступ к банковским услугам даже в удаленных регионах через мобильные приложения. Это вовлекает в экономику новые слои населения и бизнеса, стимулируя рост потребления и инвестиций. Одновременно повышается прозрачность финансовых операций: фиксация всех транзакций в реестре ЦБ сокращает возможности для теневой экономики, увеличивая налоговые поступления и направляя дополнительные ресурсы на инфраструктурные и социальные проекты.

Не менее значима оптимизация монетарной политики. ЦБ получает инструменты для точного контроля денежной массы и адресного распределения ресурсов, например, поддержки малого бизнеса или социальных программ. Программируемые функции цифрового рубля позволяют направлять средства на приоритетные цели, повышая эффективность государственных инициатив.

Однако успешная реализация этих преимуществ требует решения ряда вызовов, включая обеспечение кибербезопасности, преодоление недоверия населения к цифровым валютам и гармонизацию законодательства с международными стандартами. В конечном счете, цифровизация — это не только технологический рывок, но и фундамент для устойчивого развития. Её успех в России будет определяться способностью сочетать инновации с управлением рисками, централизованный контроль — с гибкостью, а национальные интересы — с глобальным сотрудничеством.

Уже сегодня СБП и цифровой рубль доказали свою эффективность в снижении издержек, повышении прозрачности и ускорении экономических процессов. В перспективе их эволюция, подкрепленная инвестициями в образование и инфраструктуру, может обеспечить стране лидерство в формировании цифровой экономики будущего – инклюзивной, безопасной и конкурентоспособной на международной арене. Таким образом, каждый шаг в направлении цифровизации укрепляет не только финансовую систему, но и позиции России в мире, где технологии становятся главной валютой прогресса.

Список литературы

1. Городецкая О.Ю., Гобарева Я.Л. Цифровой рубль: история развития и его специфические особенности // Финансовые рынки и банки. 2024. №1. С.42–47.
2. Дорофеев М.Л., Гришин А.В., Демкина А.В., Косырев С.М., Дорофеева Н.П. Развитие технологии «система быстрых платежей» // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2024. № 65. С. 114–129.
3. Ирина В.К. Сравнительный анализ цифрового рубля с другими формами национальной валюты // Аудиторские ведомости. 2025. №1.С. 99–103
4. Криворучко С.В., Ризванова И.А., Бердышев А.В. Развитие системы быстрых платежей Банка России в современных условиях// Вестник университета. 2024.№8. С.163–174.
5. Кучина Я.О. Цифровой юань: регулирование цифровой валюты Центробанка (ЦБЦБ) в Китае. Право и управление. XXI век. 2024. №20(3). С. 92–104.
6. Чжан Ц. Цифровой рубль и цифровой юань: сравнение гражданско-правового регулирования / Ц. Чжан, О. В. Жевняк. — Текст : электронный // Весенние дни науки ИнЭУ: сборник докладов Международной конференции студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 17–20 апреля 2024 г.). Екатеринбург : Издательство Издательский Дом «Ажур». 2024. С. 1398–1401.
7. Индикаторы цифровой экономики: 2024: статистический сборник / В.Л. Абашкин, Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг и др.; И60 Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М. : ИСИЭЗ ВШЭ, 2024.276 с.
8. Итоги работы Банка России: коротко о главном // Центральный Банк РФ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/about_br/publ/results_work/2023/razvitie-sistemy-platezhey-i-raschetov/ (Дата обращения: 06.04.2025).
9. Концепция цифрового рубля // Центральный Банк РФ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf (Дата обращения: 06.04.2025).
10. Основные направления развития национальной платежной системы на период 2025 – 2027 годов // Центральный Банк РФ // [Электронный

- ресурс]. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/170680/onrnps_2025-27.pdf (Дата обращения: 06.04.2025).
11. СБП: основные показатели за IV квартал 2024 // Центральный Банк РФ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/analytics/nps/sbp/4_2024/ (Дата обращения: 06.04.2025).
 12. Структура подозрительных операций и отрасли экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги // Центральный Банк РФ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/analytics/podft/resist_sub/2024_1/ (Дата обращения: 06.04.2025).
 13. Цифровизация платежей и внедрение инноваций на платежном рынке // Центральный Банк РФ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/161600/_analytical_report_20240605.pdf (Дата обращения: 06.04.2025).
 14. Цифровой рубль // Центральный Банк РФ // [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://cbr.ru/fintech/dr/> (Дата обращения: 06.04.2025).
 15. Число успешных кибератак на финансовые организации в III квартале. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://tass.ru/ekonomika/19240525> (Дата обращения: 06.04.2025).

Об авторах:

ОМАРОВА Зарема Курбановна – д.э.н., доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН, профессор кафедры экономической теории, Факультет международных экономических отношений, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» (117418, Москва, Нахимовский проспект, 47) e-mail: zkomarova@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4335-6982>.

КАРЕЕВА Елизавета Дмитриевна – бакалавриат, 2 курс, ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ», 125993, Москва, Ленинградский проспект, 49, e-mail: 230854@edu.fa.ru, <https://orcid.org/0009-0002-7122-2412>.

ШИДИЕВА Аида Сайдовна – доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, ФГБУН Центральный экономико-математический институт РАН, 117418, Москва, Нахимовский проспект, 47, e-mail: aida.sh01@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-3636-0856>.

Digitalization as a tool for increasing the competitiveness of the national economy

Z.K. Omarova^{1,2}, E.D. Kareeva², A.S. Shidieva¹

¹Federal State Budgetary Institution of Science Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences, Moscow

²FSOBU HE «Financial University under the Government of the Russian Federation», Moscow

The article is devoted to the study of the role of digitalization in increasing the competitiveness of the Russian national economy, with an emphasis on the analysis of key instruments: the fast payment system (SBP) and the digital ruble. The purpose of the study is to assess the impact of these innovations on the financial system and business processes, as well as to identify the factors of their successful integration in the context of sanctions pressure and technological transformation. The scientific novelty of the work is a comparative analysis of the introduction of the SBP and the digital ruble in the Russian context, including an assessment of their role in reducing transaction costs, combating the shadow economy and ensuring financial inclusion. The research results form the basis for the development of strategies aimed at strengthening the technological sovereignty and competitiveness of the national economy.

Keywords: *digitalization of the economy, digital ruble, fast payment system (SBP), competitiveness of the national economy, financial technologies (FinTech).*

About authors:

OMAROVA Zarema Kurbanovna, doctor of economics, associate professor, leading researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Central Economicse and Mathe-matics Institute of the Russian Academy of Sciences, professor of the Department of economic theory, Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993), e-mail: ZKumarova@fa.ru

KAREEVA Elizaveta Dmitrievna is a 2nd-year undergraduate student at the Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky Prospekt, Moscow, 125993), e-mail: 230854@edu.fa.ru

SHIDIEVA Aida Saidovna, junior researcher, Federal State Budgetary Institution of Science Central Economics and Mathematics Institute of the Russian Academy of Sciences (117418, Moscow, Nakhimovsky Prospect, 47), e-mail: aida.sh01@mail.ru

Статья поступила в редакцию 12.12.2025 г.

Статья подписана в печать 15.12.2025 г.